

ственником всей территории страны. Главным, а порою и непременным условием существования государственной собственности на Востоке было одновременное отсутствие (или крайняя слабость) частной собственности на землю. Недаром К. Маркс писал: «...отсутствие частной собственности на землю... вот настоящий ключ даже к восточному небу»³⁹. В развитие этой мысли К. Маркс подчеркивал, что в азиатских государствах не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей.

Государственная власть в Византии не имела патримониального характера. Верховное право собственности государя на все земли подданных не зафиксировано в источниках.

Фонд государственных земель в Византии состоял преимущественно из владений фиска (в состав которых входили заброшенные земли и участки, конфискованные и переданные в казну), а также из императорских доменов⁴⁰. Размеры фонда государственных земель в разные периоды Византии резко изменялись. Можно наметить следующую динамику изменения размеров фонда государственных земель.

В ранней Византии владения фиска и домены императора достигали столь огромных размеров, что не могли обрабатываться жившими на них рабами и колонами, а сдавались в аренду и все равно часто пустовали. В VII—половине IX вв. фонд государственных земель сократился и, в связи с внутренней колонизацией и вторжением варваров, эти земли были в значительной части заселены свободными крестьянами-общинниками и переданы воинам-стратиотам. Власть государства над частью этих земель стала лишь номинальной. Во второй половине IX—XI вв., в связи с укреплением государственной власти, внешними завоеваниями и общей стабилизацией империи, фонд государственных земель вновь возрос; ведь завоеванные земли в значительной своей части переходили в собственность государства. Однако с XII в. он опять резко сокращается в результате развития вотчинного землевладения и внешних неудач. В поздней Византии он сохранялся, но в довольно скромных размерах. Государственные владения сравнительно редко представляли собой сплошные земельные массивы; чаще всего они располагались среди имений крупных собственников, монастырей и крестьянских наделов. Они сохранялись на протяжении всего существования Византии, но никогда не охватывали всю территорию византийского государства.

Государственная власть в Византии не могла неограниченно распоряжаться землями своих подданных. Поэтому византийские императоры раздавали в виде пожалований в первую очередь казенные земли, населенные государственными париками, земли императорских доменов, пустоши, которые разрешалось заселять пришлыми людьми. На коронных и государственных землях возникали владения церквей, монастырей и благотворительных учреждений, переданные им в качестве пожалований государством.

Однако в отличие от стран Востока свободные деревни мелких собственников не могли быть пожалованы частным лицам. Лишь земли, некогда находившиеся в собственности государства, а затем переданные за службу феодалам-прониарам, по прошествии определенного срока могли быть отобраны и переданы в другие руки.

Доменная хозяйство императоров в период развитого феодализма не достигало особенно больших масштабов и ограничивалось удовлетворением нужд императора и двора. Государство вмешивалось в экономиче-

³⁹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 215.

⁴⁰ А. П. Каждан отождествляет земли фиска и императорские домены (А. П. Каждан. Деревня и город в Византии, стр. 129—130), а М. Я. Сюзюмов проводит между ними различие, утверждая, что на императорских доменах велось организованное хозяйство, тогда как владения фиска в значительной мере состояли из пустошей и заброшенных земель (М. Я. Сюзюмов. Рец. на кн.: А. П. Каждан. Деревня и город в Византии. IX—X вв. М., 1960. — ВВ, XXI, 1962, стр. 214).